

Глава 20: Мне Все Равно

Свет мерцал, освещая необыкновенно трогательное и очаровательное лицо.

Длинные волосы до пояса, платье с длинной юбкой, половина лица закрыта рукавами, но все же можно уловить смутный взгляд. Бровей не хватало на треть от того, что обычно должно быть, но эти брови с недостающей длиной были гораздо более необычными, чем классические брови вразлет. Пара влюбленных глаз блуждала по аудитории, скрывая безмерную печаль и любовь. Слегка приподнятые глаза хранили следы игривости и очарования; слегка изогнутые мягкие красные губы, с тихими вздохами, вырывающимися из меж губ и жемчужных зубов, заставляли сердце человека трепетать.

Стиль одежды был смелым, демонстрируя плечи, а на шее была повязана тонкая лента, создавая ауру соблазна.

Кожа белее снега, красивая женщина с тонкими и изогнутыми бровями.

Не будет излишним использовать фразу "красота, как у Бессмертной Феи".

В результате, когда он появился, из-под сцены не донеслось ни звука.

На сцене Ли Дэ подошел к световому коробу над краем сцены, сверкнул двумя рядами безупречно белых зубов, слабо улыбнулся и голосом, полным очарования и мягким, как у иволги, пропел:

-- "Я не слишком способен смириться с этим, не мстить, даже когда со мной так поступают. Я не слишком способен, не способен приспособиться к так называемому большому потоку".

Это была песня, которую он когда-то слышал в своем прошлом мире(1).

Это была песня, наполненная бунтарством, страстью и нежеланием.

Ли Дэ подошел к центральной сцене и взял гуцинь у человека, который не знал, как играть эту мелодию. Он держал его так, как держат гитару, сел на место в центре сцены и начал петь, играя на инструменте.

Этот голос, казалось, обладал магической силой.

Песня изначально была роковой, а с добавлением личности Четвертого сына Юньяна она превратилась в великолепную партию. Хотя под словом "вечеринка" скрывалась насмешка, нельзя было отрицать, что все мероприятие, казалось, взорвалось. Присутствующие Владыки и сыновья либо смеялись, либо вели беседы. Младшие звенели вилками и ножами о тарелки, покачивая головами в такт.

-- "Никогда не думал защищаться, не использую свою внешнюю сущность, чтобы объяснить себя. Не желая опровергать недоразумения, я отказываюсь говорить в этом случае".

Повелитель Юньяна столь яростно хлопнул по деревянному столу, что разбил всю дорогую посуду и утварь. Старший сын Юньяна Ли И покачивался из стороны в сторону от смеха, указывая на человека на сцене, говоря при этом:

"Быстро смотрите, быстро смотрите, этот сумасшедший - мой четвертый брат. Я давно знал, что у него есть ненормальные наклонности, как и ожидалось.....".

Повелитель Юньяна яростно завыл:

"Заткнись! Этот ***** растоптал мое лицо, я потерял лицо из-за него, он растоптал репутацию твоего отца! Я ***** знал, что не должен был отпускать этого недостойного сына, я должен был позволить тем людям последовать за ним и украдкой схватить его..."

Он стиснул зубы, и костяшки его сжатых кулаков начали издавать потрескивание, подобно бомбам, которые могли взорваться в любой момент.

Повелитель Тянь Чэн рассмеялся от всей души, похлопал по спине Повелителя Юньяна и насмешливо произнес:

"Ты родил хорошего сына! Думаю, не пройдет много времени, как его, Ли Дэ, выдающееся имя распространится по всему государству Вечного Неба. Когда это время придет, ты сможешь извлечь выгоду из ассоциации, не так ли? Хахахаха!!!"

Не успел Повелитель Тянь Чэн перестать смеяться, как почувствовал, что кто-то тянет его за одежду.

Он повернул голову и обнаружил, что это один из его сыновей. Этот сын сосал свой палец и смотрел в сторону сцены, а потом со слюной, текущей изо рта, сказал:

"Папа, я хочу жениться на нем".

Повелитель Тянь Чэн побледнел от испуга и поспешно ответил:

"Он мужчина! И разве ты не говорил отцу, что никогда в жизни не возьмешь наложницу или жену?".

Сын сглотнул и сказал:

"Что плохого в том, чтобы быть мужчиной. Так хорошо выглядеть. Да и пение приятно слушать".

Владыка Тянь Чэн потерял дар речи. Повелитель Юньяна воспользовался случаем, чтобы поиздеваться в ответ:

"Что не так? Жениться? Я не против, но твой сын должен быть приезжим зятем!".

Два человека ссорились и собачились снова и снова.

-- "Меня не волнует, что ты думаешь, я просто выражаю свое мнение. Меня не волнует, что ты думаешь, мой мир - это то, что я переоцениваю»

Глаза Бай Фэна сузились, оценивая Ли Дэ на сцене. Бай Хуанг, сидевшая рядом с ним, снова превратилась в Малышку Хуанг, темные тучи с ее лица рассеялись. Позади Бай Фэна худющий старик вышел вперед на своих костылях и тихо прошептал на ухо Бай Фэну:

"Благородный сын. Пришло время решать".

Бай Фэн долгое время молчал, прежде чем ответить:

"Это еще не может быть определено на данный момент.....".

Старый человек посмотрел на Бай Фэна очень пронзительным взглядом. Несмотря на то, что слова, которые он произнес, были медленными, они были наполнены утверждением:

"Это точно. Он получил титул Королевы Цветов не из-за того, что хорошо выглядит, не из-за того, насколько приятно его пение, а скорее из-за того, что он - Четвертый Сын Юньяна. Репутация территории Юньяна не очень хорошая, и количество людей, ожидающих увидеть шутку Юньяна, велико. Эта личность слишком шокирует всех. Если мы позволим ему взять титул Королевы Цветов, то это будет лучшая возможность нанести Юньяну удар под дых. Чем больше он потеряет лицо и репутацию Юньяна, тем счастливее будут эти люди. Поэтому все не против унизить их. В любом случае, не имеет значения, какая женщина будет выбрана; если они способны стремиться к собственной выгоде, то это, естественно, будет лучшим вариантом."

Бай Фэн мягко прокомментировал:

"Я всегда думал, что то, что он четвертый сын Юньяна, было только бременем для него..... Я не думал, что это не так".

Старый человек заявил:

"Уровень Луна, если ему дать время, сгинет в старости. В тот день, когда благородный сын будет готов замышлять против всего мира, используя Юнь Хая, если Ли Дэ в это время уже захватит Юньян, это, безусловно, станет самым большим препятствием для нас. Я умоляю благородного сына"

Не успел старик закончить свои слова, как его прервал Бай Хуанг, сидевшая сбоку.

Бай Хуан потянула Бай Фэна за руку и посмотрела на старика:

"Ладно, старый заговорщик, похоже, что обмануть моего брата, чтобы не позволить мне выйти на сцену, было недостаточно, ты даже хочешь подстрекать моего брата к убийству людей? Баа. Великая тетюшка не согласна, Ли Дэ - мой друг, несмотря ни на что, если он умрет в Юнь Хае, то великая тетюшка спрыгнет отсюда в реку!"

Старик вдруг не нашелся, что ей ответить.

Бай Хуан потянула Бай Фэна за руку, взволнованно сказав:

"Нет, старший брат. Этот человек очень интересный!!! Разве вы не сможете поладить? Станьте друзьями".

Бай Фэн покачал головой:

"Все лорды не хотят оставаться в стороне, как.....".

Он не закончил свои слова, вместо этого внезапно перевел взгляд на лицо Бай Хуан.

Бай Хуан не заметила задумчивого взгляда старшего брата, продолжая аплодировать и подбадривать Ли Дэ на сцене.

Голос был тих и почти беззвучен.

-- "Меня не волнует, насколько сложно ты говоришь, я не хочу, чтобы меня кто-то учил."

-- "Меня не волнует, что вы думаете, даже если я глуп или надо мной смеются. Плевать на то, что ты думаешь, перестань обманывать себя мыслью, что я упаду".

Нежное лицо, накрашенное косметикой, в красивой женской одежде, изящный рот пел странную песню.

Он, Ли Дэ, чувствовал безразличие ко всему этому.

Для него не имело значения, как на него смотрят другие люди.

Эту песню он пел для себя.

Луна отчаянно пытался вытереть слезы руками, но слезы продолжали течь. Наконец, он наклонился и начал рыдать среди волн радостных возгласов. Опухшие красные глаза и намоченная слезами одежда.

Ли Дэ бросил гуцинь на землю и наступил на него, сказав нежным голосом:

"Спасибо всем! Далее на прощание я подарю вам танец. Надеюсь, всем понравится!"

Гром аплодисментов.

Во время аплодисментов Ли Дэ потянулся всем телом и подошел к шесту.

(1) <https://lyricstranslate.com/tr/xiao-zhan-w%C7%92-gu%C7%8En-n%C7%90-lyrics.html>

<http://tl.rulate.ru/book/41509/2106512>